

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛАКУНАРНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Дашидоржиева Байрма Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры, искусств и дизайна, Забайкальский государственный университет (г. Чита, РФ).
E-mail: bairma-1984@mail.ru

В статье применение этнопсихолингвистического подхода позволило автору раскрыть проблему лакунарности в художественной коммуникации. Идеи этнопсихолингвистической теории лакунарности отечественных (Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, Г. А. Антипов, А. Н. Крюков, Е. Н. Соловова, Д. Н. Макарова) и зарубежных (Э. Гродзки, Н. Шредер, А. Эртельт-Фиит, Е. Денисова-Шмидт) ученых способствуют выявлению сущности лакунарности как синергетического начала культуры как системы. Коннотативная асимметричность, пластичность, изменчивость и динамичность лакуны позиционируется как механизм проявления культурной диффузии, позволяющей установить переходные состояния в культуре и выявить адаптационные практики в художественной коммуникации. Выявлены способы и механизмы проявления лакунарности в художественной коммуникации: эмоционально-смысловая идейно-образная наполненность художественной коммуникации и динамической картины мира в художественной коммуникации. Установлено, что лакунарность является спонтанно образующейся системой, которая, обладая, с одной стороны, внутренней неравномерностью семиосфер, а с другой – полимодальной и полифункциональной целостностью, находится в устойчивом неравновесии со средой и образует нелинейные эффекты эволюции коммуникации. Предложена модернизация существующих алгоритмов художественной коммуникации на основе синтеза теории лакунарности, теории адаптации А. Пелипенко и системы механизмов эстетического восприятия И. К. Арсеньева: стратегия продуктивного смыслообразования у реципиента на рефлекторном и ассоциативном уровнях; стратегия адаптации с измененным состоянием сознания на социальном уровне; стратегия рутинизации на эмпатическом (проективном) уровне.

Ключевые слова: лакунарность, синергетическое начало, коннотативная асимметричность, пластичность, культурная диффузия, адаптационные практики, эмоционально-смысловая идейно-образная наполненность, динамическая картина мира, художественная коммуникация, алгоритм.

METHODOLOGICAL BASIS OF LACUNARITY OF ARTISTIC COMMUNICATION

Dashidorzhieva Bairma Vladimirovna, PhD of Culturology, Associate Professor of Department of Theory and History of Culture, Arts and Design, Transbaikal State University (Chita, Russian Federation).
E-mail: bairma-1984@mail.ru

In the article the use of ethnopsycholinguistic approach let the author to solve the problem of lacunarity in artistic communication. Ideas of ethnopsycholinguistic theory of lacunarity of Russian (Y.A. Sorokin, Y.I., Markovina, G.A. Antipov, A.N. Kryukov, E.N. Solovova, D.N. Makarova) and foreign (E. Grodzky, N. Schroeder, A. Ertelt-Feit, E. Denisova-Schmidt) scientists have contributed reveal the essence of a lacunarity as a synergistic beginning of culture as a system: connotative asymmetry, flexibility, variability and dynamic of the gap positioned as a manifestation of cultural diffusion mechanism which allows to install the transitional state to culture and identify adaptation practices in the artistic communication. The methods and mechanisms of lacunarity manifestations in artistic communication are revealed: the emotional-semantic ideological and imaginative fullness of the artistic communication and a dynamic picture of the world

in the artistic communication. It is established that lacunarity is a spontaneously formed system having, on the one hand, the internal unevenness of semiosfers and on the other - a multimodal and multifunctional integrity, is in a stable disequilibrium with the environment and forms non-linear effects of evolution of communication. A modernization of the existing artistic communication algorithms on the basis of synthesis of a lacunarity theory, an adaptation theory by A. Pelipenko and system of aesthetic perception mechanisms by I.K. Arsenyev is proposed: the recipient's productive strategy of meaning formation on the reflex and associative levels; an adaptation strategy with an altered state of consciousness at the social level; a routinization strategy on the empathic (projective) level.

Keywords: lacunarity, synergistic start, connotative asymmetry, plasticity, cultural diffusion, adaptation practices, emotional-ideological semantic image content, dynamic picture of the world, artistic communication, algorithm.

Краткое введение. Культурологический интерес последних десятилетий был направлен, прежде всего, на изучение коммуникативных моделей и их символических, системных и культурных границ. Философская критика адаптации субъектов коммуникации, художественно-коммуникативных процессов в культуре находят в этом свой общий знаменатель.

Понимание художественной коммуникации вышло за рамки своей функциональной значимости. Все изменения в культуре отражены в художественно-коммуникативных процессах как фундаментальных основах культуры (В. Е. Черникова). Между тем роль лакунарности в художественной коммуникации может быть признана приоритетной. Сущность лакунарности как синергетического начала в культуре и коммуникации должна быть осознана как философско-культурологическая проблема.

Актуальность исследования закономерностей художественной коммуникации обусловлена тем, что изучение лакунарности коммуникативного единства произведения изобразительного искусства и зрителя позволяет устранить разрыв в понимании художественной культуры, развитии мирового и регионального искусства на основе осмысления исторического опыта, анализе и оценке основных этапов и тенденций в развитии современной художественной культуры.

Цель исследования – раскрыть сущность лакунарности как синергетического начала культуры как системы, выявить способы и механизмы проявления лакунарности в художественной коммуникации, предложить модернизацию существующих алгоритмов художественной коммуникации на основе теории лакунарности. Характер решаемых задач определил специфику методов

исследования, включающих феноменологический и структурно-функциональный анализ.

Материалы и методы исследования. Проблема лакунарности активно изучается различными отраслями гуманитарного знания. В исследовании лакун применяется междисциплинарный подход и выделяются следующие направления поиска: философское – Ж. Деррида, Ю. Кристева, М. Фуко, В. П. Гриценко, Т. Данильченко и др.; этнопсихолингвистическое – Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, Г. А. Антипов, О. А. Донских, А. Н. Крюков, Е. Н. Соловова, Д. Н. Макарова, Е. Денисова-Шмидт и др.; лингвистическое – Ж. Вине и Ж. Дарбельне, Г. В. Быкова, А. О. Иванов, В. Л. Муравьева, З. Д. Попов, И. А. Стернин, В. И. Жельвис и др.; лингвокультурологическое – Л. И. Гришаева, М. К. Попова, В. В. Красных, А. А. Ривлина, Н. Л. Глазачева и др.

Представители постмодернистской философии выделили в эволюции понятия лакунарности следующие особенности постмодерна: отказ от построения единой системы культурных норм в пользу множества частных нормативных систем, вместо согласия и порядка – различия, разногласие, противостояния, не общезначимость, а условность или метафоричность, не существование, а разные, в том числе и «непрозрачные», реальности.

Многоуровневость и разрывность диалогизма в организации дискурса, наличие «глубинных структур» и «осадочных пластов» обозначены лакунарностью (М. Фуко, Ю. Кристева). М. Фуко пользуется терминами «лакунарная множественность переплетенных объектов», субиндивидуальные метки, «пропуски», пробелы [9]. Данное определение М. Фуко носит редуцирующий характер и не может претендовать на всеобщее

признание, ввиду того, что феномен лакунарности выступает самоорганизующейся системой, порождающей гносеологические культурно-символические иллюзии и ассоциации.

Потребность этнопсихолингвистического осмысления лакунарности продиктована интересом к проблеме внутритекстовой и внетекстовой интерпретации (Ю. А. Сорокин, Н. И. Конрад и др.) [6, с. 150]. В рамках этого направления Ю. А. Сорокин разработал теорию лакун, которая рассматривает лакуны как различия между лингвокультурными общностями, свидетельствующие об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой. Главная идея этой теории базируется на сформулированном Ю. А. Сорокиным методе установления лакун: 1) метод сопоставления понятийных, языковых и эмотивных категорий двух локальных культур. Ю. А. Сорокин трактует данный метод следующим образом: «Воспринимая текст, реципиент использует набор правил, присутствующих только его языку и культуре» [6]. Ю. А. Сорокин и И. Ю. Марковина предполагают, что все, интерпретируемое реципиентом как ошибочное, непонятное или странное, является специфическим сигналом присутствия в тексте культурных артефактов, языковых феноменов и наличия внеязыковых коррелятов, соотносённых с понятийной структурой и психическим типом, неидентичными соответствующим характеристикам реципиента; 2) инвариант и вариант некоторого вербального поведения, присущего той или иной локальной культуре [4].

Зарубежные последователи Ю. А. Сорокина Э. Гродзки и Н. Шредер, определяя лакуны как процессы, условия, состояния текстов, конкретизируют особенности лакун: а) коммуниканту следует стремиться понять отсутствующие элементы; б) понимание текстов (позиций и значений) есть активный и перспективно-связанный процесс смыслообразования вне текста для читателя; в) лакуны не имеют никакого устойчивого значения. Их значение субъективно по природе и основано на догадке реципиента; г) можно выявить содержание лакун в коммуникативных стратегиях и в культурном пространстве; д) их структура может быть дифференцирована в зависимости от уровня общения, межкультурного основания, как в абсолютных и относительных

условиях (состояниях); е) культурные (удельные) значения лакун и других текстовых элементов аксиологичны по форме (А. Эртельт-Фиит) [10; 13]. Поэтому требуют отдельного изучения системы различных символов, эстетических систем [11; 12].

По существу этнопсихолингвистический подход дает возможность раскрыть способы и механизмы проявления лакунарности в художественной коммуникации, определить ее как синергетическое начало культуры как системы, как аспект эмоционально-смысловой идейно-образной наполненности художественной коммуникации, динамической картины мира и ее воплощение в произведениях изобразительного искусства.

С. Х. Раппопорт и В. Е. Семенова считают главным значением художественной коммуникации возбуждение зрительских эмоций, способствующее созданию эмоциональной близости автора и зрителя. М. Хайдеггер оценивает коммуникативный потенциал искусства как способность к сообщению мира сокрытой сущности с миром чувственной явленности. Коммуникация зрителя и произведения искусства дает зрителю возможность вхождения в пространство несокрытости сути бытия. Х. Зедльмайр подчеркивает онтологичность коммуникации со зрителем, придающую произведению изобразительного искусства характер живого бытия [7]. М. В. Тарасова доказывает, что язык художественной коммуникации находится в процессе постоянного становления, речевого развертывания: и зритель, и произведение изобразительного искусства в процессе художественной коммуникации существуют как системы речевых операций. В связи с этим М. В. Тарасова вводит понятие «диалог-отношение», характеризующее принцип диалектического взаимоотражения объект-языковых и субъект-языковых структур в организации речевых высказываний субъектов художественной коммуникации. Далее М. В. Тарасова раскрывает последовательность изменения коммуникативных способностей произведения искусства и зрителя в процессе художественного диалога-отношения: «адресант-адресат», «речевые партнеры», «соавторы художественного текста» на уровнях объект-языкового и субъект-языкового общения сторон художественной коммуникации [7, с. 9].

Концепции субъектов художественной коммуникации подразделяются на монологические и диалогические. Монологическая концепция коммуникации имеет только одного субъекта совершаемого речевого действия. Субъектами монологического действия в искусстве являются личность, социум, Абсолют. Произведение искусства возникает как результат потребности высказаться, внутреннего желания самовыражения – творческого акта, не предполагающего ответа. В диалогической концепции художественной коммуникации субъектами коммуникативного действия в искусстве выступают пары участников: автор и зритель; зритель и идейное поле эпохи создания произведения; зритель и другие зрители; автокоммуникация, то есть общение человека с самим собой. М. В. Тарасова устанавливает соответствие этих концепций субъектов художественной коммуникации теории культуры как идеалообразования. Коммуникация произведения искусства как идеального медиатора и зрителя, реализующего схему действия, в которой произведение раскрывает свой посреднический потенциал, происходит на уровнях знаковой систематизации: индексном, иконическом и символическом [7, с. 13].

Следует отметить условность концепции художественной коммуникации М. В. Тарасовой, так как она не учитывает системы уровней эстетического восприятия. И. К. Арсеньев, опираясь на основные психологические теории восприятия, разработал систему уровней эстетического восприятия: рефлекторный, ассоциативный, социальный и эмпатический (проективный). На рефлекторном уровне выделяется форма из фона, формируется образ, однако эстетической оценки не происходит. Ассоциативный уровень предполагает опознание образа посредством ассоциативной деятельности, задействование системы ценностных ориентаций, формирование элементарного эстетического отношения, в основном на уровне «прекрасного – безобразного». На социальном уровне (комплексе механизмов специфически эстетического восприятия) определяются или наделяются в воображении социальные статусы объектов восприятия, формируются эмоции возвышенного и низменного. Эмпатический (проективный) уровень основывается на создании в воображении реальности дру-

го человека или одухотворенного объекта, переживании эмоций другого, сочувствие, в частности трагическое восприятие [1, с. 27].

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ исследовательской литературы по проблеме позволил раскрыть сущность лакунарности как синергетического начала культуры как системы. Коннотативная асимметричность, пластичность, изменчивость и динамичность лакуны позиционируется как механизм проявления культурной диффузии, позволяющей установить переходные состояния в культуре и выявить адаптационные практики в художественной коммуникации [2, с. 150; 3]. Речь идет о внутренней неравномерности организации семиосфер (Ю. Лотман), которые внутри своих границ многократно расчленяются и преодолевают внутренние барьеры, в результате чего множатся центры и периферии и происходят бесчисленные интерференции.

Установлены способы и механизмы проявления лакунарности в художественной коммуникации: аспекта эмоционально-смысловой идейно-образной наполненности художественной коммуникации; текучей медийной сферы, в которой зарождаются семантики, идеологии и культурные идентичности и в которой они вновь исчезают (А. Кошорке); динамической картины мира в художественной коммуникации, что отражено в изменении коммуникативных способностей произведения искусства и зрителя в процессе художественного диалога-отношения: «адресант-адресат», «речевые партнеры», «соавторы художественного текста» на уровнях объектного и субъектно-языкового общения сторон художественной коммуникации (М. В. Тарасова).

На основе теории лакунарности, теории адаптации А. А. Пелипенко и системы механизмов эстетического восприятия И. К. Арсеньева предложен алгоритм художественной коммуникации, который состоит из трех стратегий адаптации:

Стратегия продуктивного смыслообразования у реципиента на рефлекторном и ассоциативном уровнях коммуникации. Здесь А. А. Пелипенко доказывает, что семантическая прогрессия новообразующих смыслов раскрывает экзистенциальные интенции зрителя, которые связаны с наращиванием ее артефактуального и семиотического тела и преодолением лакун [5, с. 548].

Стратегия адаптации с измененным состоянием сознания на социальном уровне состоит в том, что разрыв психического потока временно преодолевается изменением психических режимов. В результате лакунарность коммуникации «размывается».

Стратегия рутинизации на эмпатическом (проективном) уровне коммуникации. Сознание рассредоточивает партиципационное переживание между дискретизированными феноменами и связующими их паузами, лакунами, пустотами. При этом задержки сознания максимально сглаживаются, психический поток выравнивается и возвращается в автоматичность [5, с. 552].

Выводы и заключение. Лакунарность как синергетическое начало культуры как системы в

художественной коммуникации принадлежит к числу тех спонтанно образующихся систем, которые, обладая, с одной стороны, внутренней неравномерностью семиосфер, а с другой – полимодальной и полифункциональной целостностью, находятся в устойчивом неравновесии со средой и подпадают под воздействие нелинейных эффектов эволюции коммуникации. Это объясняется способностью культуры к самоорганизации и регуляции. Именно через такую призму в статье предлагается взглянуть на закономерности возникновения и функционирования художественной коммуникации, осмыслить алгоритм художественной коммуникации, который является не только системно-функциональным, но и генерализующим.

Литература

1. Арсеньев И. К. Эстетические закономерности и психологические механизмы художественного восприятия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2011. – 27 с.
2. Гомбоева М. И., Дашидоржиева Б. В. Лакуна в условиях трансграничного взаимодействия // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3 (31). – С. 145–151.
3. Дашидоржиева Б. В. Введение в лакунологию. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – 112 с.
4. Марковина И. Ю., Сорокин, Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 144 с.
5. Пелипенко А. А. Избр. раб. по теории культуры. – М.: Согласие, Артем, 2014. – 728 с.
6. Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю., Крюков А. Н. Этнопсихоллингвистика. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
7. Тарасова М. В. Коммуникация зрителя и произведения изобразительного искусства в художественной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2004. – 23 с.
8. Черникова В. Е. Художественная коммуникация как объект философского исследования: на мат-ле зарубеж. теорий XX века: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Харьков, 1998.
9. Фуко М. Археология знания. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
10. Эртельт-Фиит А., Денисова-Шмидт Е. Лакуны и их классификационная сетка // Вопр. психоллингвистики. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2007. – № 3. – С. 39–51.
11. Grodzki E. Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising. – Frankfurt (Main): Peter Lang, 2003. – P. 13.
12. Schroder H. (1995a). Lacuna and the covert problems of understanding texts from foreign cultures // Schroder H. et al [eds]. Lacunology – Studies in Intercultural Communication. – Vaasa. – P. 10–25.
13. Ertelt-Vieth A. Lakunen und Symbole in interkultureller Kommunikation: Außensicht und Innensicht, Theorie und Empirie, Wissenschaft und Praxis – alles unter einem Hut? [Электронный ресурс] // Jürgen Bolten (Hg.). Interkulturelles Handeln in der Wirtschaft. Sternenfels., 2004. – P. 83–86. – URL: <http://www.2.hu-berlin.de/forschungskolloquium/texte/ev04>

References

1. Arsen'ev I.K. Esteticheskie zakonomernosti i psikhologicheskie mekhanizmy khudozhestvennogo vospriyatiya. Avtoreferat Diss. kand. filos. nauk [Aesthetic patterns and psychological mechanisms of artistic perception. Author's abstract of diss. PhD philos. sci.] Moscow, 2011. 27 p. (In Russ.).
2. Gomboeva M.I., Dashidorzhieva B.V. Lakuna v usloviyakh transgranichnogo vzaimodeystviya [Lacuna in transborder interaction]. *Gumanitarnyy vektor [Humanitarian Vector]*. Chita, 2012, no. 3 (31), pp. 145-151. (In Russ.).
3. Dashidorzhieva B.V. Vvedenie v lakunologiyu [Introduction to lacunology]. Ulan-Ude, Buryatskiy gosuniversitet Publ., 2012. 112 p. (In Russ.).
4. Markovina I.Yu., Sorokin, Yu.A. Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu [Culture and text. Introduction to lacunology]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2008. 144 p. (In Russ.).

5. Pelipenko A.A. Izbrannye raboty po teorii kul'tury [Selected works of theory of culture]. Moscow, Soglasie, Artem Publ., 2014. 728 p. (In Russ.).
6. Sorokin Yu.A., Markovina I.Yu., Kryukov A.N. Etnopsikholingvistika [Ethnopsycholinguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 192 p. (In Russ.).
7. Tarasova M.V. Kommunikatsiya zritelya i proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva v khudozhestvennoy kul'ture. Avtoref. diss. kand. filos. nauk. [Communication of the viewer and a work of fine art in art and culture. Author's abstract of diss. PhD philos. sci.]. Krasnoyarsk, 2004. 23 p. (In Russ.).
8. Chernikova V.E. Khudozhestvennaya kommunikatsiya kak ob"ekt filosofskogo issledovaniya: na materiale zarubezhnykh teoriy XX veka. Avtoref. diss. dokt. filos. nauk [Artistic communication as an object of philosophical study: based on foreign theories of the XX century. Author's abstract of diss. Dr philos. sci.]. Kharkov, 1998. (In Russ.).
9. Fuko M. Arkheologiya znaniya [The archaeology of knowledge]. Kiev, Nika-Tsentr Publ, 1996. 208 p. (In Russ.).
10. Ertel't-Fiit A., Denisova-Shmidt E. Lakuny i ikh klassifikatsionnaya setka [Lacuna and their mesh classification]. *Voprosy psikholingvistiki [Questions psycholinguistics]*. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN Publ., 2007, no. 3, pp. 39-51. (In Russ.).
11. Grodzki E. Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising. Frankfurt (Main), Peter Lang Publ., 2003, p. 13 (In Engl.).
12. Schroder H. (1995a). Lacuna and the covert problems of understanding texts from foreign cultures. *Schroder H. et al [eds]. Lacunaology - Studies in Intercultural Communication*. Vaasa, pp. 10-25.
13. Ertelt-Vieth A. Lakunen und Symbole in interkultureller Kommunikation: Außensicht und Innensicht, Theorie und Empirie, Wissenschaft und Praxis – alles unter einem Hut?" [Elektronnyj resurs]. *Jürgen Bolten (Hg.). Interkulturelles Handeln in der Wirtschaft. Sternenfels*, 2004, pp. 83-86. Available at: <http://www.2.hu-ber-lin.de/forschungskolloquium/texte/ev04> (accessed 12.01.2012).